

ТЕАТР

ЕВГЕНИЙ ПЛАВИНСКИЙ, РЕЖИССЕР

деятеля искусств РСФСР. И это не только знак признания искусства режиссера. Это одна из убедительнейших характеристик возросшего уровня творческой деятельности театра.

Заслуженный деятель искусств Е. А. Плавинский живет сейчас в состоянии творческой одержимости на главном направлении театрального искусства — создать яркие, интересные спектакли, достойно венчающие 50-летие Великого Октября. В эти дни труппа театра с увлечением работает над феерической комедией В. Маяковского «Клоп». Театр ищет здесь ярких и острых сценических форм, добивается решения спектакля, наиболее полно отражающего своеобразие пьесы и идейный замысел Маяковского: беспощадная ненависть поэта ко всему, что мешает советскому человеку идти вперед, тянет его в лоно мещанской психологии, страстное утверждение новой морали.

А в планах театра новые замыслы, спектакли, посвященные 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Покорителям тюменской нефтяной целины, нашим современникам.

Евгений Плавинский добровольно избрал в искусстве путь, идя по которому, много ищешь и мало находишь. И все-таки находишь — яркие, смелые, дерзкие.

В. СЛАСТЕНИН,
кандидат педагогических наук.

АФИША каждого спектакля подписана чьим-либо именем. Но далеко не всегда постановка несет на себе печать творческой индивидуальности. Театр — искусство, творимое сообща. Но искусство сцены невозможно без режиссуры, знающей все тонкости и сложности художественного творчества. Давно уже в театре, в спектакле главным стал ансамбль, коллектив, направляемый твердой рукой режиссера — истолкователя пьес, организатора спектакля, руководителя и воспитателя актеров...

Бывает, что у человека с детства начинают намечаться контуры его будущей профессии. Они, эти контуры, не всегда отчетливы. Но в них уже заложена та скрытая сила, которая с годами выводит его на главную линию жизни.

Ребенок ни на минуту не сомневается в доподлинности событий театрального зрелища. Герои сцены в воображении детей живут как реально существующие типы. Так было и с Женей Плавинским. Шли годы, а особый, таинственный мир театра не переставал быть для мальчика открытием, полным серьезного, «всамделишного» смысла.

Когда пришла пора возмужания, Евгений Плавинский уже сделал свой выбор: театр и только театр. Но раньше чем стать артистом, Плавинскому суждено было выдержать не предусмотренное планами испытание. Вместе со своими ровесниками он ушел на фронт. Сверх меры принял Плавинский трудностей, но исправно и честно выполнил свой воинский долг.

В 1948 году он поступает на режиссерский факультет Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Ему повезло в годы творческой юности. Его учителем стал известный советский режиссер народный артист РСФСР А. М. Лобанов. Серьезный и взыскательный художник, он внушал своим ученикам чувство великой ответственности артиста перед временем и народом, помогал им добраться до самых основ творческого процесса.

Евгений Анатольевич и теперь вспоминает уроки режиссерского мастерства.

— В творчестве артиста, — говорил А. М. Лобанов, — отражаются его мировоззрение, человеческая природа, жизненное кредо. Что он любит, что ненавидит, что хочет донести до людей. Здесь — начало образного, художественного воплощения жизни...

Уже в ГИТИСе на семинарах и студенческих спектаклях Плавинский выделялся как натура одаренная, незаурядная, целеустремленная. Способному студенту была назначена стипендия имени Е. Б. Вахтангова. Но его ранние годы — не просто годы ученичества. Дипломный спектакль по пьесе братьев Тур «Третья молодость», поставленный Евгением Плавинским на сцене Свердловского государственного драматического театра в 1952 году, был отмечен чертами творческой зрелости и самостоятельностью художественного мышления.

Заключая обсуждение спектакля, председатель государственной комиссии народная артистка СССР С. В. Гиацинтова сказала: «Третья молодость» — это не студенческая работа. Это — спектакль определенных постановочных принципов, точной сценической формы, спектакль «режиссерский»...

С этой постановки началась жизнь режиссера в искусстве. Девять сезонов Евгений Плавинский проработал в Свердловском драматическом театре. То были годы поисков и творческого самутверждения художника. Талантливый коллектив театра стал для молодого режиссера отличной школой мастерства. Здесь Плавинским поставлены «Холостяк» И. С. Тургенева, «Маленькая студентка» Н. Погодина, «Юпитер смеется» А. Кронина, «Блудный сын» Э. Раннета, «Трудный характер» Е. Валова, «Опасный возраст» С. Нариньяни и другие.

Спектакль «Холостяк» в 1956 году был показан на гастролях театра в Москве. Спектакль «Холостяк» И. С. Тургенева, — писала тогда «Московская правда», — для коллектива театра имеет большое значение еще и потому, что в нем ощущается точное понимание режиссером авторского стиля, умение найти соответствующее сценическое решение. Тема борьбы за человеческое достоинство, протеста маленьких, но честных людей дана без сентиментальности, сдержанно, по-настоящему трогательно. Бытовая комедия вырастает до социальных обобщений.

Подлинное признание и взлет мастерства к Плавинскому пришли у нас, в Тюмени. Одна из первых его работ в Тюменском областном драматическом театре — спектакль «Униженные и оскорбленные».

Достоевский не написал ни одной пьесы. Но, несмотря на это, герои его вот уже много десятков

лет активно живут на сцене. В. И. Немирович-Данченко открыл необычайное свойство прозы Достоевского: «Он писал как романист, но чувствовал как драматург. У него сценические образы... Сценические слова... Многие в его романах так и рвется в театр, на сцену».

Художник большого общественного темперамента, Евгений Плавинский увидел в Достоевском могучего союзника в борьбе с эгоизмом, пошлостью, корыстолюбием, беспринципностью. Как средоточие зла, наглой цинической силы в спектакле вырастает демоническая фигура князя Валковского, олицетворяющего страшное могущество денег, которое унижает, оскорбляет, раздавливает людей. Отчетливо выписан и второй полюс спектакля — человек горячего сердца, писатель-демократ Иван Петрович и добрый старик Ихменев, носитель бессильного благородства униженных. Спектакль убедил зрителя: Плавинский любит, понимает, чувствует Достоевского. Он сумел найти напряженный ритм, логическое построение действия, правду мизансцены, точное образное воплощение бунтующей мысли писателя.

Как художник Е. А. Плавинский тяготеет к искусству большой мысли, крупной проблематике, широкого охвата явлений действительности. Он решительно не приемлет произведений, которые ограничиваются «микромиром» человека, его малыми делами и обыденными мыслями, узким течением его личной и только личной жизни.

Давая сценическую жизнь повести В. Аксенова «Коллеги», Плавинский насытил спектакль атмосферой борьбы за душевное, нравственное здоровье нашей молодежи, ищущей, взыскательной, порой заблуждающейся, но неизменно честной и бескомпромиссной. Режиссер меньше всего озабочен «самокопанием» героев. Стилистика спектакля, проведенная через все его компоненты, подчинена единому режиссерскому замыслу: «Мы в ответе не только перед собой, но и перед всеми людьми, перед теми с Сенатской площади, и перед теми с Марсова поля, и перед современниками, и перед будущими особенно, а это и есть наша совесть».

Стремление к масштабности — от конкретных судеб, характеров к крупному плану острых социальных конфликтов и обобщений — составляет одну из драгоценных особенностей режиссерской концепции Е. А. Плавинского. В спектакле «На дилом бреге» Б. Полевого выведен образ Петина — чиновника «новой формации»: образованного, циничного, готового на все и в то же время осторожного. Ловкий конъюнктурщик с развитым чувством мимикрии, он лишь при-

способляется к новой атмосфере нашей жизни. Открыт новый характер, а за ним явление — петинщина.

В творческой манере Евгения Плавинского привлекает умение приобщить зрителя к процессу, происходящему на сцене, заставить заволноваться вместе с героями. Не каждому режиссеру дано вызвать у зрительного зала «сопереживание», когда забываются рампы, театральное освещение и существует только правда совершающегося на сцене.

Режиссер, воплощая свои замыслы, приводит в движение живопись, музыку, свет, ритм, пластику. Но главным для него всегда остаются действующий актер, его внутренняя жизнь. «Самая суть театра, — говорит Е. А. Плавинский, — в том и заключается, что каждый актер не безгласный и послушный исполнитель воли режиссера, но богатый источник творческих возможностей и неожиданностей. Прямой долг режиссера — прежде всего в том, чтобы помочь всем участникам спектакля стать подлинными художниками-творцами». Непрекесно возбуждая актерскую фантазию, подсказывая новые мысли, неожиданные, яркие ходы, режиссер добивается того, чтобы

артист находился в состоянии творчества на каждой репетиции, на каждом спектакле.

Евгений Анатольевич Плавинский пришел в Тюменский драматический театр, когда он переживал трудные дни. В театр стали проникать ложная патетика, наигрыш, штампы, фальшь. Тюменский зритель заметно охладевал к нему. Артисты ждали перемен. Свои лучшие надежды они связывали с именем нового главного режиссера. Было это в 1961 году. Что же изменилось с тех пор?

Евгений Плавинский принес с собой в театр молодой дух исканий. Исканий в репертуаре, в режиссерских и актерских решениях. В коллективе появилась вера, свой почерк в искусстве. Театр хочет выполнять первейшую художественную функцию — быть учителем жизни. Отсюда у него острый неподдельный интерес к современности, стремление сказать свое слово о том, что есть жизнь страны, что составляет ее смысл и цель. Театр стал значительнее, ярче, крупнее. Свидетельство тому — его успешные гастроли на Украине.

Главному режиссеру Е. А. Плавинскому недавно присвоено почетное звание заслуженного